

Размышления над книгой

НОВАЯ КНИГА «НОВОГО ПОЛИТЭКОНОМА»

László Csaba "The New Political Economy of Emerging Europe".

Akadémiai Kiadó, Budapest, 2005, 359 p.

Вышедшая недавно книга Ласло Чабы – хороший подарок основной части академического сообщества «постсоциалистических» стран. А именно той, которая применительно к политэкономическим построениям давно чувствует, как сказал бы поэт, «не по прошлому ностальгию, ностальгию по настоящему». Системное теоретическое осмысление закономерностей демократических рыночных преобразований в бывших странах СЭВ и республиках СССР, своеобразия функционирования их «новой экономики» в мировом хозяйстве, как показала практика, невозможно в рамках исследований соответствия их стандартным моделям (типа Вашингтонского и пост-Вашингтонского консенсуса) и традиционных подходов, применяемых в дисциплине «экономика».

Возникает потребность в создании на основе обобщения опыта развития бывших стран с плановой экономикой (включая Китай), «новой политэкономии», отражающей особенности трансформации этого важного элемента мировой экономики в конце XX – начале XXI веков. Реальный шаг в этом направлении, вообще характерном для широко понимаемой венгерской политэкономической школы (от Б.Балашши до Я. Корнаи), и сделал Л. Чаба. Его монография подтверждает тезисы и другого известного мыслителя из Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) о том, что экономическая история – это преимущественно «каталог премьер» и «то же самое» никогда не бывает в ней «тем же самым», т.к. практически идентичные действия могут приводить в разных ситуациях к различным результатам.

Новая работа Л.Чабы – закономерный этап его последовательных двадцатилетних компаративистских исследований социально-экономического развития ЦВЕ «прежде всего с точки зрения глобальной перспективы», заметно отличающихся по своему подходу как от западного, так и от восточноевропейского «экономического мейнстрима». В книге «Восточная Европа в мировой экономике» (1990 г.) автор проанализировал последнее пятилетие функционирования экономики «командного советского типа» в условиях фундаментальных изменений в мировой технологии, торговле и финансах. На основе этого анализа он сделал – в приемлемой для тогдашних условий форме – вывод о малой совместимости этих процессов и о вероятной дезинтеграции социалистического экономического блока в обозримой перспективе. В работе «Капиталистическая революция в Восточной Европе»^{*} (1995 г.), обобщая опыт первого пятилетия демократической рыночной трансформации в странах ЦВЕ, Л.Чаба, в отличие от большинства исследователей, обосновал положения о долговременном эволюционном характере трансформации. О том, что нереально ожидать от нее быстрых и однозначно положительных результатов. Об исторической уникальности

^{*} См. рецензию в журнале «Вопросы экономики» 1996, №3

данных процессов, неоправданности механического применения к ним стандартных «западных» ориентиров и подходов и необходимости поиска «более инновационных решений», о прогрессирующем ослаблении влияния на развитие стран ЦВЕ специфически социалистического наследия и переходе этих стран к траектории роста, характерной для всех «развивающихся экономик».

Рассмотренная ниже работа базируется на анализе почти пятнадцатилетнего опыта системной социально-экономической трансформации стран ЦВЕ, СНГ и Китая (включая десятилетие адаптации экономических и институциональных моделей стран ЦВЕ к модели Евросоюза и первый год их функционирования в рамках ЕС). В ней Л.Чаба дает свои, отличающиеся от наиболее распространенных, ответы на ряд сложных вопросов, связанных с пониманием этих процессов в общеевропейском и глобальном аспектах. Прежде всего, они касаются объяснения успехов и неудач в современном развитии «когда-то коммунистических экономик» различных стран на основе «единых аналитических рамок»; осмысления в этих же рамках роли характерного для Китая и, частично, России сочетания авторитарной политической системы со значительной децентрализацией экономического контроля в совершенствовании структуры и повышении конкурентоспособности экономики; размышлений об общих причинах наличия и отсутствия экономического роста и финансовой устойчивости, политических условиях возникновения и укрепления институтов цивилизованной рыночной экономики, а также хорошего управления национальной экономикой.

Такой метод, сочетающий аналитические подходы “экономикс”, склонной недооценивать институциональные, исторические и вообще контекстуальные факторы, с признанием важной роли институтов и политики в реализации микроэкономических решений, Л.Чаба и рассматривает как “новую политическую экономию”, отвечающую современным потребностям экономической науки. В этом смысле “новая политэкономия” существенно отличается, как от классической “политической экономики” 18-19 веков и “политэкономии социализма”, так и от доминировавшей до последнего времени в западной экономической мысли “экономикс” (в трактовке Вальраса – Самуэльсона – Лукаса), чрезмерно акцентировавшей технические, математически формализованные аспекты исследований экономических процессов в ущерб их социальной релевантности. “Новая политэкономия” призвана преодолеть тенденцию использовать абстрактные модели и методы, применимые лишь при определенных условиях и уровнях абстракции, как практические направления экономической политики. Ведущие составляющие данного подхода – эндогенизация государственных и коллективных действий и введение их в стандартный анализ для получения политически релевантных и интересных новых выводов. Такой поворот в методологии экономических исследований во многом был обусловлен опытом реформирования в развивающихся странах и особенно странах с переходной экономикой, расположенных преимущественно в ЦВЕ. Выявившаяся в них потребность обеспечить лучшее взаимодействие между уровнем принятия политических решений и бизнес сообществом послужила базой для формирования “новой политэкономии” как научной дисциплины и академического исследовательского проекта.

В общеметодологическом плане Л.Чаба не скрывает (и даже подчеркивает) родство своей “новой политэкономии” с послевоенными американскими теориями развития (прежде всего с концепцией Р.Хигготта, комбинирующей

теорию рационального общественного выбора и политический анализ) и немецкой "ордолиберальной" экономической традицией, объединявшей либеральный подход к экономическим системам с исторически определенным институциональным анализом. В то же время обязательный учет в исследованиях аспектов экономического роста, корпоративного управления, глобализации и сетевой либерализации и т.д. отличают его трактовку понятия "новой политэкономии" от подходов приверженцев неолиберальных и неомарксистских взглядов.

"Неополитэкономический" подход обусловил и авторскую дефиницию объекта изучения и обобщения – не "Восточная Европа" и не "переходные экономики", а новая аналитическая категория – "развивающаяся Европа". Такой подход позволил наиболее полно раскрыть региональные и специфически посткоммунистические черты экономических процессов в ЦВЕ с точки зрения глобальной экономики. Конструируя эту категорию, Л. Чаба комбинирует наиболее значимые признаки уже устоявшихся при изучении современной мировой экономики понятий. Это, во-первых, "развивающиеся рынки" (прежде всего потенциальная и реальная способность стран к долговременному нециклическому росту темпом, превышающим средний темп роста для стран ОЭСР). И, во-вторых, "экономика перехода" (хотя это понятие, по его мнению, устарело, т.к. во многом искусственно объединяет около 30 ныне существующих стран, исходя из наличия в их истории 40-70-летнего "коммунистического" этапа). При изучении "развивающейся Европы" Л. Чаба фокусирует внимание на странах ЦВЕ, функционирующих в условиях информационно-коммуникационной революции, экономики, основанной на знаниях, новых организационных и виртуальных форм управления, "надстраивающих" традиционные процессы индустриального и торгово-финансового развития, общемировым (глобализация) и региональным (европеизация в форме интеграции в рамках Евросоюза) измерением. Но при этом его теоретические построения претендуют на универсальный охват, включая особые случаи России и Китая.

Интеграция экономико-аналитического и регионального подхода позволяет автору удачно структурировать эмпирические данные и теоретические обобщения в основных разделах монографии.

В первом разделе путем сравнительного анализа имеющихся статистико-фактологической информации проводится "проверка" эмпирической и политической релевантности основных "транзитологических" теорий, предлагается группировать страны на основе хода и результатов трансформации их экономик, а также выявляются перспективы их развития в широком смысле (с учетом роли институтов, качества регулирования, достижения общественного консенсуса и значения внешних "якорей", прежде всего интеграции в ЕС). Делаются, в частности, выводы об отсутствии "общей или оптимальной траектории" трансформации. Об утрате "коммунистическим наследием" в переходных экономиках роли определяющего фактора долговременного развития. О непосредственной связи успешного развития с подключением к глобальным процессам. О том, что членство в ЕС не заменяет твердой внутренней политики стран ЦВЕ (в т.ч. применительно к прямым иностранным инвестициям). О возможности интерпретирования успеха или провала в экономических переменных в рамках единой теоретической модели, базирующейся на известной формуле СЛИП (стабилизация, либерализация, создание институтов и приватизация), существенные отклонения от которой в

поисках “альтернативных” и “национальных” моделей приводят к резкому повышению социально-экономических издержек трансформации.

Во втором разделе, посвященном глобальным проблемам, в отличие от традиционных подходов к анализу переходной экономики рассматривается взаимодействие глобальных, региональных и локальных процессов при формировании и реализации национальной экономической политики. Делается вывод о неполной совместимости задач по расширению Европейского союза и реализации Лиссабонской стратегии по превращению его в “наиболее конкурентоспособную” часть мировой экономики. В работе обосновывается необходимость ответа новых стран-членов ЕС на “двойной вызов” глобализации и европеизации в рамках ЕС. Таким ответом должно стать перенесение акцента в экономической политике с преимущественного копирования опыта ЕС на новые конструктивные инициативы на национальном и наднациональном уровнях, включая институциональные инновации. В этой связи критически рассматривается опыт функционирования Пакта стабильности и роста.

Третий раздел отведен России и Китаю - двум “контрольным примерам”, которые, по мнению автора, при внешней непохожести на опыт стран ЦВЕ, по сути подтверждают универсальность теоретических построений “новой политэкономии” применительно к закономерностям и моделям демократической рыночной трансформации. Л.Чаба объясняет стагнацию экономики России в период президентства Б.Ельцина и ее оживление при В.Путине, исходя из стандартных экономических теорий. Он, в частности, показывает, что “трансформационная рецессия” и “деиндустриализация” в России были не дольше и не глубже, чем в странах ЦВЕ; что российский финансовый кризис 1998 г. был обусловлен преимущественно «нормальным» мировым экономическим циклом, а не спецификой России; что доля государства в перераспределении ВВП не чрезмерна и находится примерно посередине между экстремальными показателями США и Скандинавии. Одним словом, что Россия теперь нормальная среднеразвитая страна, траектория динамики которой, как и стран ЦВЕ, близка к типичной для «периферийного капитализма». Единственное существенное отличие – более статичное развитие России по сравнению с более динамичной моделью стран ЦВЕ в рамках «развивающейся Европы». Более сложного объяснения в рамках стандартных теорий потребовал устойчивый экономический рост в Китае, несмотря на «нетрадиционную» политику и ограниченную роль рыночных институтов. Автор показал, что страны с потенциалом для больших структурных сдвигов в пользу более продуктивных видов активности получают шанс для продолжительного экономического роста. Автор считает, что развитие Китая вполне объяснимо в рамках общей для стран ЦВЕ модели. Но, по его мнению, без возвращения к доиндустриальной структуре и наличия культурно-организационной специфики общества, сравнимой с китайской, «ни одна страна переходной экономики и, безусловно, ни одна страна СНГ, не сможет обратиться на Восток (т.е. в Китай – Б.Ф.) в поисках альтернативного пути развития».

В четвертом разделе рассмотрены преимущественно теоретические вопросы, прежде всего проблемы приватизации и регулирования (включая целесообразность усиления конкурентно-рыночной координации в растущих областях и стабильного регулирования для прозрачности и контроля в обеспечении общественных интересов), роль институтов в обеспечении

устойчивого экономического роста (в т.ч. в организации современного цивилизованного рынка) и пр.

Книга Л. Чабы – серьезное междисциплинарное исследование, теоретические построения которого строго базируются на обобщении обширных эмпирических данных и довольно легко проверяются сопоставлением с этими данными (отражающими весь рассматриваемый период, практически до года выхода книги в свет).

После прочтения монографии можно с уверенностью констатировать, что автор выполнил декларированную во введении задачу – вовремя выпустил книгу, интересную широкому кругу читателей и, безусловно, вносящую вклад в развитие экономической науки.

Б.Е. Фрумкин

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН